

В старой антикварной лавке старейшина Цюй Инь приготовил всем чай и пригласил Ло Шень Жу сесть рядом.

(П.п. Непонятно, то ли Цюй Инь старейшина, то ли просто старец, по контексту поймем, так что он может стать старцем Цюй Инем, держу в курсе)

"Расскажи мне, что происходит." С любопытством спросил старейшина Цюй Инь, заметив, что у Ло Шень Жу был сложный взгляд после того, как он попросил его отпустить Юй Янь.

Прежде чем ответить на вопрос старика, Ло Шень Жу отпил своего чая, затем посмотрел прямо на старейшину Цюй Ина. Он заговорил серьезным голосом: " Боюсь, это то, чем я не могу с Вами поделиться."

Старейшина Цюй Инь наморщил брови и нахмурился: последние несколько лет он наблюдал за братьями и сестрами и заботился о них, как о собственных внуках.

"Ты не обязан рассказывать мне все. Просто на этот раз слезы девочки настоящие. Я не смогу вам помочь, если вы не дадите мне понять, что происходит. " Уверенно сказал старейшина Цюй Инь.

Ло Шень Жу: "..."

'Ее слезы настоящие? Как я пойму, реальны ли они? Она делает это, чтобы обмануть меня и снова сбежать!' Ло Шень Жу хотел озвучить свои мысли, он посмотрел на старейшину с серьезным лицом.

Ло Шень Жу открыл рот, чтобы заговорить, но не произнес ни слова. Он сомневался, сказать правду или нет.

Увидев твердый взгляд старика, Ло Шень Жу невольно втянул в себя воздух. " Юную мисс увезут... Из страны... "Он заколебался.

Старейшина Цюй Инь не говорил, что побудило Ло Шень Жу продолжать объяснять. "Другие ее братья прибыли час назад... Я только что отвез их обратно на виллу... Их ... их послал директор, чтобы забрать юную мисс."

Выслушав ситуацию, старейшина Цюй Инь вздохнул, прежде чем, наконец, спросил: "Это близнецы?"

Ло Шень Жу кивнул, больше ничего не сказал и продолжал пить чай, глядя на старика, который, казалось, был в оцепенении. Он не посмел прервать мысли старика.

Близнецы, о которых он говорил, - братья Юй Янь, второй и третий молодые мастера. Хотя они жили за пределами страны Д вместе с отцом.

Почти час стояла глубокая тишина. Никто не осмеливался нарушить её, пока на втором этаже внезапно не раздался тяжелый "щелчок", как будто открылась тяжелая дверь.

С неожиданным звуком все подсознательно посмотрели на лестницу. Но никто не спускался, не было слышно и шагов.

Наконец старейшина Цюй Инь спросил хриплым и встревоженным голосом. "Она будет в безопасности?"

Услышав вопрос старика, Ло Шень Жу повернул голову и посмотрел на старейшину Цюй Иня, в глазах которого застыло беспокойство. Это был простой вопрос, но Ло Шень Жу понял смысл сказанного.

Ло Шень Жу честно ответил. "Я уверен, что с Юной Мисс все будет в порядке, она будет в большей безопасности, если будет жить со своей семьей. Кроме того, это место становится более опасным для глупой маленькой девочки."

Он вспомнил, что последние два года Юй Янь не подозревала о том, что есть люди, которые пытаются ее убить. Но ее первый старший брат продолжал защищать ее.

"Она уже не ребенок... Ты и твой первый молодой хозяин должны перестать обращаться с ней как с ребенком... Ей исполняется 18 и она даже может.. иметь... дитя..." Сказал старейшина Цюй Инь с некоторой грустью и колебанием в голосе.

Ло Шень Жу морщил брови. Он не хотел представлять Юй Янь такой. В то время как он и его молодой хозяин все время обращались с ней как с ребенком. "Она слишком молода, чтобы иметь ребенка."

"Неужели вам обоим никогда не приходило в голову, что она уже взрослая?! Разве ты не видишь, как она становится выше и становится женщиной? Не говорите мне, что вы оба не потрудились подумать об этом?! " Старейшина Цюй Инь кипел от гнева.

Ло Шень Жу молчал. Все эти годы он не особо думал об этом. Несмотря на то, что он был правой рукой первого молодого мастера, они также были лучшими друзьями. Они росли вместе, и это заставляло его считать Юй Янь своей младшей сестрой.

Сейчас же Ло Шень Жу, наконец, понял, что дед имел в виду. Он хочет что-то сказать, но не знает, с чего начать. Он боится сказать что-нибудь такое, что заставит старика избить первого брата Юй Янь, Мо Юй Миня.

Наблюдая за Ло Шень Жу, который глубоко задумался, старейшина Цюй Инь пытался подавить свой гнев. Он мысленно пожаловался. "Этот глупый ребенок! Все еще отрицаешь? "

С гневом, который начинал охватывать его сердце, старейшина Цюй Инь пытался успокоиться: "Юй Минь все еще думает, что он может защитить свою сестру таким образом?"

Зная, что старейшина Цюй Инь начинает раздражаться, Ло Шень Жу открыл было рот, но промолчал.

К сожалению, это только разозлило старика еще больше. Его лицо посинело, как будто он вот-вот взорвется, он подавлял желание постучать по голове Ло Шень Жу.

" Вонючий мальчишка! Ты правда думал, что я не пойму?! Ты считаешь меня глупым?! Ты смотришь сверху вниз на своего дедушку?! " Старейшина Цюй Инь кипел от гнева, думая, что они что-то скрывают от него.

Однако Ло Шень Жу не говорил. Он не знал, что сказать. Он мог только смотреть на старика и вздыхать.